

Вскоре после окончания занятий Е Тао увидел, как Сяо Чэн проводил Старейшину Лю в дом. Этот старик постоянно проживал в семье Чжоу, получал высокое жалование и пользовался уважением всех. Его единственной работой было помогать Чжоу Юньси восстанавливать здоровье. Войдя, он сразу приступил к осмотру: смотрел, слушал, спрашивал и ощупывал. Закончив, он обратился к Е Тао:

— Я собираюсь изменить рецепт, добавив два ингредиента для защиты желудка. В дальнейшем лекарство нужно будет принимать утром и вечером, семь дней в месяц. Как вы считаете, подойдет ли это, молодой господин?

Е Тао перестал страдать от тошноты после каждого приема лекарства, но все еще не мог к нему привыкнуть. После употребления отвара он чувствовал дискомфорт в желудке, хотя никаких заметных улучшений в самочувствии не ощущал. Поэтому накануне он упомянул Чжоу Цзыцяню о возможной смене рецепта. Конечно, он понимал, что отсутствие улучшений могло быть связано не с самим лекарством, а с его слабым здоровьем. Если бы смена рецепта могла помочь, Старейшина Лю не стал бы тянуть с этим до сих пор. Он просил изменить рецепт только для того, чтобы дать себе время адаптироваться, временно уменьшив дозировку. Он надеялся, что привыкнет к горькому и терпкому вкусу, а потом сможет более активно сотрудничать в лечении.

Чжоу Цзыцянь согласился, но подчеркнул, что окончательное решение остается за Старейшиной Лю. Поэтому, даже если старик говорил в вопросительной форме, Е Тао понимал, что это не было настоящим обсуждением.

— Хорошо, спасибо за ваши старания.

Е Тао был доволен таким исходом. Ведь раньше Чжоу Юньси принимал в два раза больше лекарства, чем он сейчас.

Во второй половине дня во дворе появился большой черный кот — это был Хэй Доу, питомец мастера Хоу с кухни. Он заходил сюда время от времени, но обычно не был особенно дружелюбным. Е Тао позвал его пару раз, но, как всегда, кот не спешил спускаться с крыши. Подумав, Е Тао вернулся в комнату и вынес на улицу маленького черного котенка, который спал, свернувшись калачиком на кровати.

Увидев свое дитя, Хэй Доу радостно мяукнул. Малыш вздрогнул, поднял голову и уставился на крышу, его круглые глаза не отрывались от матери.

Е Тао посадил котенка на землю и сам зашел в дом. Вскоре Хэй Доу спустился с крыши и начал нежно вылизывать своего сына. Котенок сидел на земле, пока мать вылизывала его головку, затем Хэй Доу легла, и котенок внезапно бросился ей на живот.

Е Тао, стоя у окна, невольно улыбнулся. Ему показалось, что малыш оглядывался по сторонам не просто так, а чтобы убедиться, что никто не увидит, как он пьет материнское молоко.

После ухода Хэй Доу малыш на коротких лапках зашел в дом. Животик у него был круглый от еды. Когда Е Тао укладывал его на кровать, котенок отрыгнул немного молока. Е Тао легонько ткнул его в нос:

— Переел, да?

Котенок уставился на него большими глазами, словно удивляясь, как он узнал.

Е Тао положил его рядом с подушкой и погладил мягкую шерстку. Котенок был похож на Хэй Доу, но его шерсть была чернее, без белого пятна на груди, как у матери. Костяк у него был ровный и красивый, и, повзрослев, он должен был стать статным и красивым котом.

Вечером Сяо Чэн зашел передать сообщение, что Чжоу Юньян простудился и сегодня не придет. Е Тао не придавал этому особого значения. Простуда или капризы — неважно, его отсутствие только добавляло спокойствия.

Когда Чжоу Цзыцянь вернулся с работы, Е Тао как раз собирался ужинать. За исключением особых случаев, Чжоу Юньян не обедал вместе с дядей и племянником. Его еду приносили прямо в задний двор. Когда Чжоу Цзыцянь отсутствовал, Е Тао ужинал один. В этот день у Чжоу Цзыцяня была деловая встреча, поэтому Е Тао не стал ждать его и попросил принести еду в комнату. Однако планы Чжоу Цзыцяня изменились, и он вернулся раньше.

Сяо Чэн принес еще два блюда и добавил приборы. Чжоу Цзыцянь переоделся из костюма в домашнюю одежду и, вернувшись, обнаружил, что ужин уже сервирован. Основным блюдом были свиные ребрышки, тушенные с дудником и годжи. Ребрышки предварительно бланшировали, поэтому блюдо было нежирным, а мясо — мягким. Е Тао выпил миску супа, съел небольшой кусок мяса, попробовал немного гарнира и овощей. Хотя это было меньше половины его обычной порции, для Чжоу Юньси, который постоянно принимал лекарства, это было уже много.

— Лекарства стал есть меньше, а еды — больше. — в голосе Чжоу Цзыцяня слышалось одобрение.

Маленький черный котенок бесшумно подошел к столу и начал карабкаться по штанине Чжоу Цзыцяня. Как ни странно, хотя за ним ухаживали Е Тао и Сяо Чэн, котенок больше любил Чжоу Цзыцяня. Комната Чжоу Цзыцяня находилась через холл от комнаты Е Тао, и каждый раз, когда Чжоу Цзыцянь возвращался с работы, котенок бежал к нему, чтобы его взяли на руки. Иногда он даже пытался остаться спать на его кровати. Чжоу Цзыцянь сначала не особо приветствовал это, но котенок был мягким и милым, и постепенно Чжоу Цзыцянь к нему привык.

— Хочешь мяса? — Чжоу Цзыцянь подцепил кусок ребра и бросил на пол. — Иди ешь.

Котенок посмотрел на кусок, но продолжил карабкаться по Чжоу Цзыцяню. Несмотря на то что Чжоу Цзыцянь сидел, для маленького котенка он казался огромным. Прыгать котенок еще не умел, движения были неуклюжими, и он медленно поднимался, цепляясь когтями за одежду.

— Он не ест с пола. — Е Тао взял котенка на колени, палочками отделил немного мяса и положил на ладонь, чтобы покормить его.

После ужина Сяо Чэн унес посуду, а Чжоу Цзыцянь просмотрел тетрадь с заданиями Е Тао и похвалил:

— Почерк стал лучше.

Е Тао опустил глаза и ничего не ответил. На самом деле ему стоило быть благодарным судьбе, что он «заменял» Чжоу Юньси, который был еще подростком, не до конца сформировавшимся. Это позволяло объяснять любые изменения его взрослением.

Котенок, не выдержав одиночества, снова пошел досаждать Чжоу Цзыцяню, цепляясь за его штанину. На полпути Чжоу Цзыцянь подхватил его, щелкнул по уху, и котенок, довольно

помахивая хвостом, пошел за ним. Однако перед сном Сяо Чэн вернул его обратно, и котенок, недовольный, ударил его лапой. Сяо Чэн было обидно:

— Это второй молодой господин не разрешает тебе спать на его кровати. Я просто выполняю приказы, это не моя вина!

Через пару дней Е Тао получил сообщение от Ло Дуна. Когда появилась возможность, он перезвонил. Прежде чем Ло Дун начал говорить о делах, Е Тао упомянул одну важную мелочь — попросил пополнить баланс своего телефона.

Ло Дун будто вздохнул с сожалением:

— Похоже, я в прошлой жизни тебе задолжал.

Е Тао спокойно ответил:

— В прошлой жизни я был твоим мальчиком на побегушках, так что ты действительно мне должен.

— Хватит шутить, перейдем к делу. — Ло Дун вернулся к теме. — Я встречался с Ли Минцзюэ. Он все еще живет у тебя дома, но, судя по его словам, скоро переедет. Я обсудил с ним твой магазин. Он считает, что его стоит продать, а вырученные деньги вместе с твоими сбережениями распределить среди родственников и друзей, которые тебе помогали. Я предложил ему, чтобы он поручил мне продажу магазина, и он не возразил.

Ло Дун был крупным бизнесменом с солидным состоянием. Два небольших магазина для него были каплей в море, и, учитывая их дружбу, Ли Минцзюэ не стал сомневаться.

— Найди надежного человека, который будет присматривать за магазином, чтобы это не отнимало у тебя слишком много времени. Мои документы и банковская карта у него?

— Да.

— Через некоторое время снова поговори с Ли Минцзюэ и забери их. Скажи, что моя тетя снова нуждается в операции, и я попросил тебя одолжить денег. Как только получишь карту, сними деньги. Пароль 147910.

Ло Дун повторил пароль и спросил:

— Сколько у тебя накоплений?

— Немного. В прошлом году я потратил много на открытие филиала, так что осталось около ста тысяч.

— Это неплохо, вполне приемлемо. Но ты, парень, все же бедняк.

— Да, всегда был бедным.

— Сейчас ты не бедный. Когда я проверял Чжоу Юньяна, я заодно посмотрел и Чжоу Юньси. Ты знаешь, сколько наследства оставил ему Чжоу Цзыцинъ?

— Я тайком разговариваю с тобой.

— Ладно, ладно, не буду тянуть. — Ло Дун не смог сдержать улыбки. Он слишком хорошо знал

Е Тао, чтобы не представлять себе его невозмутимое лицо. Однако его улыбка быстро сменилась легким вздохом. Тот Е Тао, которого он знал, превратился в горсть пепла, а нынешний образ был лишь смутным отражением в его памяти.

<http://bllate.org/book/17687/1650174>